

A woman with long, wavy blonde hair, seen from behind, is reaching up with both hands towards a large, bright yellow full moon. The background is a deep blue space filled with numerous stars of varying brightness. To the right of the moon, there are several small, dark, disc-shaped objects, possibly representing planets or spacecraft, receding into the distance. The overall mood is one of wonder and aspiration.

Владимир
Кевхишвили

КОСМИЧЕСКАЯ ПОЭМА

Владимир Анзорович Кевхишвили

Космическая поэма

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6377912*

Аннотация

Пока ученые ищут следы инопланетных цивилизаций в Космосе с помощью телескопов и радиолокаторов, некоторые люди уже вовсю общаются с ними. Книга рассказывает о невероятных встречах обыкновенной 12-летней девочки, путешествующей во сне и наяву в другие реальности. Это – лирическая сказка, написанная легким поэтическим языком, открывающая читателю необычные грани окружающей нас Вселенной и погружающая в загадочный мир тайн и увлекательных приключений.

Содержание

Вступление	5
Часть первая	8
I	8
II	12
III	16
IV	20
V	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Владимир Кевхишвили

Космическая поэма

Сотри случайные черты

И ты увидишь: мир прекрасен!

А. Блок

*Неслышимому зову внемля,
Идя нехоженым путём,
Хочу я Свет на эту Землю
Пролить серебряным стихом.
Хоть заняты давно все ниши
(О всяком уж поэт писал),
Рискну забраться я повыше
Туда, никто где не бывал.
Хочу Небесный мир прославить
И близких отблагодарить,
После себя хочу оставить
Что не умрёт, но будет жить.*

Вступление

Заблестел в вышине Альтаир,
Просиял огнями Пегас,
Бесконечный серебряный мир
Загорелся, лишь день погас.
Вот Денеб, Вега Лиры вот,
Вот Медведиц обеих вид,
Белый Лебедь над ними плывёт,
Ещё выше Орёл парит.

Вот Полярная светит ярко,
Изогнулся битый Дракон,
Вот от звёзд становится жарко —
Жжёт огнями всех Скорпион.
Наклонилась Кассиопея
Перевернутой буквой «М»,
Тянет шею Жираф сильнее,
Но его не видно совсем.

На Весах очевидно глыбы —
Оттого так прогнулись они,
Как и прежде безмолвны Рыбы
Все земные ночи и дни.
Запустил уж Стрелец куда-то

В бесконечность Стрелу свою,
На Персее блистают латы,
Змееносец держит Змею.

Растекается свет в Эфире,
Заполняя пространство всё,
Геркулес играет на Лире,
Водолей тихо воду льёт,
Андромеда рукой небрежной
Поправляет косу свою
И улыбкой трепетно-нежной
Шлёт Персею своё «люблю»...

Миллионы лет год за годом
Дарят звёзды Земле свой свет,
Этим светом дышит природа,
Этим светом каждый согрет.
Этот свет всё вокруг питает,
Жизнь всему этот свет даёт,
Этот свет сквозь мрак проникает
И надежду землянам шлёт.

Он проходит стены любые,
Для него нет замков и дверей,
Его видят даже слепые,
Даже рыбы на дне морей.

Он несёт всем тепло и радость,
Шлёт улыбку с дальних миров,
Всем понятную несказанность,
Мир чудес и реальность снов.

Он живит, питает и греет,
Отдавая всё для других,
Не считает и не жалеет
Ничего из даров своих.
Каждый миг и целую вечность
Он ласкает весь мир земной,
И касается бесконечность
Всех людей незримой рукой.

Часть первая

I

Вот Земля... Облака густые,
Шапки снежные полюсов.
Тонны вод плывут голубые,
Очертанья материков
Проступают, лишь только тучи
Исчезают в свете лучей;
Вырастают горные кручи,
Отражается гладь морей.
Очень разны Земли картины:
Степь, луга, равнин полоса,
Ослепительные пустыни,
Словно мох пушистый – леса.

Вдруг откуда-то непонятно,
Средь равнин и леса клочков
Загорелись огни внезапно,
Словно тысячи светлячков.
Растянулся как муравейник
Город труб и неоновых глаз,
Серебристой реки ошейник

Обмотал его пару раз.
Разноцветных огней картины
Оживили пейзаж пустой,
Как букашки ползут машины,
Не спеша, одна за одной.

Они движутся только прямо
По полоскам ровной земли,
Объезжая холмы и ямы;
По реке плывут корабли.
Разбросал словно кто-то всюду
Кирпичи, что торчат везде:
На полях, на холмах, повсюду,
Это всё жилища людей.
Это город самый обычный,
И обычные люди в нём.
Вот какой-то стоит кирпичный
На окраине самой дом.

Тишина. Люди спят, наверно.
В окнах свет нигде не горит,
Лишь луна освещает мерно
Одинокий унылый вид.
Всё во власти прохладной ночи,
Тополь ветви к земле пригнул,
Дом смежил стеклянные очи,

Целый мир внезапно уснул.
Не видать нигде ни движенья,
Всюду царство покоя и снов,
Слышно ветра лишь дуновенье,
Да протяжное пенье сверчков.

Каркнул ворон где-то на крыше,
Ему каркнул другой в ответ...
Вдруг в одном из окон застывших
Чей-то белый возник силуэт.
Кто же это? Девушка, точно...
Почему же она не спит?
Почему в этот час полночный
На луну беспечно глядит?
Золотисто-русые пряди
На плечах небрежно лежат,
И такая нежность во взгляде —
Словно звёзды глаза горят.

Видно встала только. Не спится.
Сердце хочет плакать и петь.
К синим звёздам душа стремится,
Но никак не может взлететь.
Мир земной ей давно наскучил,
Мир волшебный её манит,
Лунный свет истомил, измучил,

Всё сильнее сердце стучит.
Она руку ввысь простирает,
Словно хочет коснуться звёзд,
Вдруг в ладони жар ощущает,
Точно кто-то её берёт...

II

От такого прикосновенья
Дева ахнула лишь слегка,
Подогнулись её колени,
Опустилась на грудь рука.
Как подкошенная упала
Она в этот же самый миг
У окна, где только стояла,
Побледнел её нежный лик.
Очи трепетные сомкнулись,
На устах замер слабый стон...
Звёзд лучи её лба коснулись
И навеяли чудный сон.

Видит: луг без конца и края,
Одуванчики, васильки,
Высоко от земли взлетая,
Собираются сами в венки,
И кружатся в небе, как птицы,
И куда-то её зовут,
А она стоит и дивится —
Может это глаза всё врут?
Вдруг с небес, как будто кометы,
Часть цветов низринулась вниз,

И летают уже букеты
Возле глаз её самых близ.

Хороводы вокруг кружатся
Гиацинтов, роз, хризантем,
Лепестки на грудь ей ложатся
Облепили уже совсем.
А один венок из ромашек
Опустился ей на голову,
Чей-то зов тихий: «Маша! Маша!», —
Она слышит, как наяву.
Разливаются всюду звуки
Точно музыка в голове,
Маша вверх поднимает руки,
Только их, как будто, не две...

Их десятки. Они...о, чудо!
Просто белые лепестки,
Аромат чудесный повсюду,
Рядом бабочки, мотыльки
Беззаботно себе порхают
И садятся прямо на грудь,
Солнце нежно свет проливает,
Муравьи щекотят чуть-чуть.
Где же ноги? В земле глубоко...
Вместо талии – стебелёк,

Камыши вокруг да осока,
Вдалеке журчит ручеёк.

Она стала цветком душистым,
Слышит запахи, голоса:
Одуванчик спорит с ирисом,
Преогромнейшая оса
Издаёт глухое гуденье,
Верещат забавно сверчки,
Всюду звуки, всюду движение —
Вот бегут смешные жучки.
Муравьи, пауки, букашки
Что-то носят, строят, плетут,
Беззаботно резвятся пташки,
Важно гусеницы снуют.

Она видит чудные лица
Незабудок и васильков,
Голова немного кружится,
На душе так легко, легко...
Каждой клеточкой своей кожи
Она ловит солнечный свет,
Как цветы она дышит тоже,
Ей кивает в такт первоцвет,
И смеются звонко ромашки.
Раздаётся внезапно стук,

Слышит вновь она: «Маша! Маша!»

И глаза открывает вдруг...

III

«Маша! Маша! Вставай скорее!» —

Это мама её зовёт

И стучит в дверь уже сильнее.

Маша вмиг с постели встаёт.

– Что мне снилось, мама, послушай!

«Дочка, в школу тебе пора.

Собирайся быстрее и кушай», -

Говорит ей мама, – «Вчера,

Видно снова легла спать поздно?»

– Я читала книжку перед сном,

А во сне я была, серьёзно...

«Опоздаешь, Маша, потом

После школы мне всё расскажешь».

Умываться Маша спешит,

Причесалась, успела даже

Бутерброд съесть и в школу бежит.

Слава Богу, бежать недолго

Ей до школы – близко она:

Пять домов, поворот, дорога —

Вот и школа уже видна.

Только в класс она залетела,

Прозвенел в тот же миг звонок.

На свободную парту села,
Начался обычный урок...

Отступление сделать нужно,
Уж давно пора описать
Героини характер, наружность,
Сколько лет, кто отец, кто мать.
Очень мало о ней известно:
Маша С., четырнадцать ей,
Остроумна, скромна, прелестна,
От других обычных детей
Чем то редкостным не отлична,
Может больше любит читать
И играет вполне прилично —
Ей купили отец и мать

Фортепьяно на день рожденья,
Как исполнилось восемь лет.
Пробудилось в ней вдохновенье,
Удивительный инструмент
Захватил все мысли и чувства,
Её душу околдовал.
Через год играла искусно,
Словно кто уроки давал,
Словно много лет занималась
В музыкальной школе она.

(Нотной грамоте обучалась
На досуге она одна).

После школы домой спешила
К инструменту чудному вновь,
В сердце музыка приходила,
Как весна, как свет, как любовь.
С десяти она сочиняла
И родителей дорогих
Иногда всерьёз изумляла
Красотой мелодий своих.
Замирали они и немели,
Когда Маша бралась играть,
Было время, даже хотели
Её в школу искусств отдать.

А потом подождать решили:
Может это скоро пройдёт?
Хорошо, что так поступили,
Как пошёл двенадцатый год,
Маша к музыке охладела,
Появилась знакомых тьма,
И чего-то душа хотела,
А чего – не знала сама.
Пару раз на танцы сходила,
Не понравилось что-то ей,

Мальчик был, с ним она дружила
В общей сложности десять дней.

IV

Средь знакомых своих, ровесниц
Ей бывало скучно порой,
Проходил за месяцем месяц,
Дни текли своей чередой,
Одноклассницы расцветали,
Маша скромной была меж них,
Почему-то смешны ей стали
Разговоры важные их.
Не найдя средь людей примера,
Погрузилась в книги с тех пор,
В жизни всё банально и серо,
А душа рвалась на простор...

Но и в книгах, как оказалось,
Та же глупость и примитив –
Книг хороших мало осталось,
Всюду пошлость иль детектив...
Где вы, Пушкины, Гумилёвы,
Достоевские, Грины где?
Где Некрасовы, Гончаровы?
Никого не слышно нигде.
Лишь в учебниках строк по десять,
И портреты от них видать.

Но нормальные разве дети
По указке будут читать?

Вот и Маша что-то не очень
Рвалась классиков перечесть,
Но когда не спалось среди ночи,
Начинала луна блеснуть,
Маша книжку брала любую,
Что была тогда под рукой,
И читала напропалую.
В тишине блестящей ночной
Хорошо ей всегда читалось,
А потом, при свете луны,
Невзначай глаза закрывались,
И сходили чудные сны.

В этот раз такое приснилось...
Впрочем, знает читатель, что.
Но... контрольная приключилась
С ней по алгебре, а потом
Пару раз к доске вызывали,
И забылся тот сон совсем.
Много на дом назадавали –
Сразу несколько теорем,
По английскому – Present Future,
По физике – Бойля закон,

Фотосинтез белков до кучи –
Тут забудешь не только сон!

Ах, годы школьные златые!
Беспечной юности деньки,
Проказы, шалости живые,
Тетради, парты, дневники,
Уроков долгое течение,
На переменах беготня
И бесконечное мученье
Из года в год день ото дня!
Учителям спасибо строгим,
Не понимали мы всего,
Учили нас наукам многим,
А что мы помним? Ничего!

Но Маша к знаниям стремилась.
Не всё хоть было по душе,
Уроки делать не ленилась,
И одноклассники уже
Подходы к ней найти пытались,
Чтоб жить чужою добротой.
Но только зря они старались –
С улыбкой милой и простой
Их Маша обрывала твёрдо,
Подруг теряя и друзей.

Её считали нудной, гордой,
Но уважали лишь сильней.

V

Вернёмся вновь теперь к сюжету.

Из школы Маша уж пришла,

В рот сразу бросила котлету,

Поела суп и прилегла.

Глаза закрыла... Видит: тучи

По небу медленно плывут,

Легки, таинственны, могучи,

И словно вдаль её зовут.

Вот облачко одно такое

Приятно-мягкое на вид,

Шаг Маша сделала ногою

И вот... на нём она стоит!

Внизу домов мелькают крыши:

Дорога, школа, детский сад...

Несётся Маша выше, выше,

Уж звёзд огни везде горят.

Светло, как днём, легко как будто

Ей гири отвязали с ног,

И свет не слепит почему-то.

Вдруг Маше видится чертог,

Блестящий разными огнями,

К нему скорей она летит,

Его касается руками,
Но тут рассеивается вид...

Как будто лист бумаги белой
Перед её глазами лёг,
Взглянула Маша вправо, влево —
Подушка, стены, потолок,
Мерцает в полумраке люстра,
Как тот чертог из её сна,
И то ли вечер, то ли утро,
Никак всё не поймёт она.
Но постепенно сон проходит,
Мир обретает прежний вид,
И Машины глаза находят
Учебник, рядом что лежит.

Его берёт она, листает
Страницы трепетной рукой,
За стол садится, пишет, правит,
Проходит час, затем другой...
Уже разобраны успешно
И свойства газов и белки,
Английский выучен прилежно,
И неожиданно легки
Все теоремы оказались.
Уроки сделаны, и вот

За фортепиано Маша взялась,
Играет Маша и поёт:

«На зелёной, на поляне
Приземлились марсиане,
На поляне, на зелёной
Марсианин изумлённый.

На лесистой, на опушке
Громко квакали лягушки,
На опушке, на лесистой
Марсианин золотистый.

Он качает головою,
Смотрит в небо голубое,
И ему поют растенья,
И травинки, и деревья:

– Здравствуй, здравствуй, марсианин!
Облик твой немного странен,
Облик твой нам непривычен,
Только очень симпатичен...»

Вдруг словно ветра дуновенье
Её коснулось головы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.